

ДВОРЕЦ

Важнейшим элементом и символом художественной жизни мусульманского общества средних веков был дворец. Дворец был основным заказчиком и потребителем искусства, украшенных предметов быта «людей оружия» и «людей пера». Множество ремесленников работало в средние века исключительно на дворец, создавая богатые подарки, которыми правители, халифы, эмиры, султаны награждали своих подчиненных. Там же вассалы заказывали предметы, которые они дарили правителям или же в богоугодные заведения — мечети, школы, больницы.

Мусульманские правители жили в городах, окруженные ремесленниками, торговцами и вечно бунтующей чернью. Дворец был частью сложной экономической структуры мусульманского города. Его заказ и его вкус определяли стиль и размах художественного производства.

Искусство, ориентированное на дворец, может казаться не особенно проникнутым духовным содержанием. Однако это не так. Культура ислама характеризуется тем, что в ней принципиально нет различия между светским и духовным. На практике постепенно шло разделение светской и духовной власти, халиф и султан делили сферы влияния. Однако всякое действие «светской» власти оставалось полным религиозного смысла. Тем более пронизанным религией было каждое бытовое действие мусульманина. Там почти не было вольнодумства и нарушения правил.

Дворец был тесными узами связан с рынком. В социально мобильном обществе исламского города вкусы дворца и знати создавались в постоянном контакте со вкусами и ценностными ориентациями ремесленников и торговцев. Знать, конечно же, «заказывала музыку», но созданный для нее стиль многократно повторялся в товарах, предназначенных для более низких слоев, в обезличенном производстве для рынка. Такой шедевр мусульманского искусства, как гератский котелок (кат. 119), был сделан в подарок купцу. Говоря об искусстве дворца, мы, по существу, говорим о бытовом искусстве всего общества в высшем его проявлении.

Красота была духовно оправданной частью быта и жизни. Бог создал мир красивым и любит красоту, которая является и одним из его собственных атрибутов.

Коран и мусульманская догматика не одобряли роскоши и гордыни, выражающихся в демонстрации богатства. Однако будущая жизнь предрекала высшую роскошь. Потому всякое украшение земной жизни могло восприниматься как отзвук и предречение райского комфорта и красоты. Изделия из золота и серебра не были запретными, но могли казаться слишком претенциозными, и поэтому развилось искусство инкрустации драгоценными и недорогими металлами. Возникавшие шедевры вкуса и ремесленного умения оказывались не менее ценными, чем изделия из собственно драгоценных металлов.

Виртуозность техники и сочетания различных узоров и надписей создавала непревзойденные образцы придворного искусства, которые могли восприниматься как отголосок райской божественной красоты. Керамические сосуды с металлическим блеском или мерцающие эмалью, для изготовления которых изобретались сложнейшие техники, так же говорили о вдохновении свыше, как и удивительные сосуды из горного хрусталя, чей переливчатый блеск нельзя было воспринимать в отрыве от божественных мыслей, сформулированных в кораническом аяте «Свет».

Придворное искусство полно изображений, нередко даже объемных, животных и птиц. Часто встречаются изображения знаков Зодиака и планет в виде людей, разнообразные сцены пиров, фигуры музыкантов и танцовщиц. Богатые книги иллюстрировались изящными миниатюрами. Хотя все это вызывало протесты особо фанатичных ревнителей равенства и примитивной строгости, в этих изображениях не было богохульства. Ислам отвергал изображения, которые могли стать поводом для идолопоклонства, отвлек от единобожия, придать священный смысл фигурам и персонажам. Бытовое, приниженное употребление изображений в той сфере жизни, где они не могли быть почитаемы, не несло в себе опасности язычества.

Важен еще один момент, не обойденный вниманием нашей выставкой. Мусульманский художественный язык создавался и жил в мире, где активно взаимодействовали разные культуры и конфессии. Поэтому неудивительно встретить блюдо или стеклянный сосуд мусульманского стиля, явно изготовленный для христианского заказчика. Именно через такие влияния и конкретные дела происходило усвоение крестоносцами древней культуры, которая сделала европейских варваров, пришедших на цивилизованный Восток, следующим передатчиком вечной эстафеты культуры от глубокой древности до наших дней. Божественная природа красоты сыграла в этом немалую и добрую роль.